Ч 11 5/325
Гос. Историч. Музей В-ка
Инвент. № 412688
193 г.

3.

МОСКОВСКІЕ ВЫСШІЕ ЖЕНСКІЕ КУРСЫ.

Семинарій по древнерусской литературѣ.

Д 56395
Вокш 1915 г.

Повѣсть о бѣсноватой женѣ Соломоніи.

(По тексту изданія Имп. Общ. Люб. Древн. Письменности, СПІ, „Житіе преподобнаго Прокопія Устюжскаго", Спб. 1893, стр. 143—195, съ рукоп. Моск. Публ. Музея № 362, собр. В. М. Ундольскаго,—съ исправленіями по разночтеніямъ, въ томъ же изданіи, изъ рукописи Велико-Устюжскаго Прокопіевскаго собора № 39).

Чюдо пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи и святыхъ блаженныхъ иже Христа ради юродивыхъ Прокопія и Іоанна устюжскихъ чюдотворцевъ о нѣкоей женѣ именемъ Соломоніи, како избавита ю отъ насилія діаволскаго, отъ водныхъ демоновъ.

Братіе, хощу убо воспомянути вашей любви повѣсть душеполезну и умиленію достойну, яже бысть во дни нашя: яко не презрѣ Господь Богъ милосердіемъ своимъ рода нашего, за премногія грѣхи нашя, но посѣти съ высоты святыя своея милостивнымъ своимъ благоутробіемъ и сотвори силу и чюдеса многа по своей милости, преблагословенною пречистою Матеріею своею, пресвятѣйшею Владычицею нашею Богородицею, и святыми своими угодники, праведными чюдотворцы Прокопіемъ и Іоанномъ, и яко не токмо не презрѣ, но и помилова смиреніе наше и не остави своего созданія въ конецъ погибнути, ниже забы дѣло руку своею,—яже содѣяся днесь пречистою Владычицею нашею Богородицею и Приснодѣвою Маріею, общею заступницею рода христіанскаго, и великими стражи града нашего Великаго Устьюга, праведными чюдотворцы Прокопіемъ и Іоанномъ, дивное и преславное чюдо, страха и ужаса исполнено. Яже азъ, грѣшный попъ Іаковъ, слышахъ у нѣкоторыя жены, именемъ Соломоніи, изъ самыхъ устъ ея, при свидѣтелехъ: отца ея духовнаго, соборныя церкви священноіереа Никиты, и отца ея роднаго, священноіереа Димитрія,—и написахъ сія въ память и въ воспоминаніе впредь будущимъ родомъ, яко да сіе вземше узрятъ и удивятся, и сокрушеннымъ сердцемъ и умиленною душею своею и со слезами прочтутъ и послушаютъ, и прославятъ Господа Бога и пречистую Его Богоматерь и угодниковъ Божіихъ, праведныхъ Прокопія и Іоанна устюжскихъ чюдотворцовъ, неусыпныхъ стражей, дѣлателей евангелскаго винограда Христова.

БИБЛІОТЕКА ИМПЕР. РОСС. ИСТОР. МУЗЕЯ

Есть нѣкая весь, глаголемая Ерогоцкая, во области устюжскихъ предѣлъ, разстояніемъ отъ града яко четыредесять поприщъ, вверхъ по Сухонѣ рецѣ, въ нейже церковь пресвятыя Богородицы, честнаго и славнаго ея Успенія. Тоя же церкви іерей бѣ именемъ Димитрій, и жена ему бѣ именемъ Улита. Имяста же у себе дщерь именемъ Соломонію, о нейже намъ нынѣ слово предлежитъ.

Въ лѣто 7169 году и доспѣвши сей отроковицы Соломоніи въ совершенный возрастъ, восхотѣста родители ея въ законное сочетаніе мужеви вдати за нѣкоего земледѣлца именемъ Матѳеа, еже и бысть. И бывши ей по брацѣ въ невѣстнѣмъ чертозѣ, и не по мнозѣ времени воста мужъ ея отъ одра своего и изыде на преддверіе храма, тѣлесныя ради нужди. И по изшествіи его иже ненавидяй искони добра врагъ діаволъ, яко не престаяше человѣческій родъ боря, дабы ему не единому въ геенѣ мучитися,— и взавидѣвъ и умысливъ таково самъ или посланъ отъ нѣкоего потворника и волхва, отъ человѣка неблага, но лукава обаянника, на погубленіе тоя жены Соломоніи,—и въ той часъ пріиде врагъ ко храминѣ ея, и толкій во двери безъ молитвы, и рече человѣческимъ гласомъ: „Соломоніе, отверзи“. Она же, воставши отъ ложа своего, не разумѣ вражія кознодѣйства и отверзе двери храмины, непщуя мужа своего пришедша къ ней. И въ той часъ пріиде ей въ лице и во очеса и во уши яко нѣкоторый вихорь велій, и явися яко пламень нѣкій синь. Соломонія же ужаспися и въ недоумѣніи бысть: помышляше во умѣ своемъ, яко не мужъ ея пріиде къ ней, но нѣкое страхованіе непріязненное. И паки по малѣ времени пріиде къ ней мужъ ея Матѳей во храмину. Она же наипаче ужасеся и пребысть ту всю нощь безъ сна, понеже пріиде на нея веліе трясеніе и лютый ознобъ. И въ третій день та жена Соломонія ощути во утробѣ своей демона люта, терзающа утробу ея, и бывши ей въ то время во изступленіи ума отъ вшедшаго въ ню врага. И въ девятый день по брацѣ, по захожденіи солнечнѣмъ, бывши ей въ клѣтцѣ съ мужемъ своимъ, на одрѣ восхотѣста почити, и внезапу видѣ она Соломонія непріязненнаго демона пришедша къ ней, звѣрскимъ образомъ, мохнатъ и ногти имѣя у себе. И безбоязненно и безстыдно ляже къ ней на одрѣ. Она же зѣло убоявшися его и изступи ума своего. Той же окаянный звѣрь сочетася съ нею сквернымъ смѣшеніемъ. И абіе она пріиде во умъ на утріи въ третій часъ дни и не повѣда никомуже бывшее діаволское кознодѣйство. И отъ того дни окаянніи они осиловаху ея и начаша приходити къ ней, кромѣ великихъ празниковъ, по пяти и по шти, во образѣ человѣчестѣмъ, якоже нѣ-

которіи прекрасніи юноши, и падаху на ню, и скверняху, и отхождаху, людемъ же ничтоже видѣвшимъ того. Соломонія же, внегда прихождаше въ чювственный умъ свой, повѣдуя мужу своему вся бывающая о себѣ, како къ ней демони прихождаху, онъ же ничтоже ей отвѣща. И живши Соломонія съ мужемъ своимъ нѣколико время, мучася и труждашеся демонскою вражіею силою лютѣ зѣло. Видѣвъ же мужъ ея погубленіе жены своея, и отвезе ю ко отцу ея, и остави ю жити у него.

Они же скверніи окаянніи водніи демони и тамо начаша приходити къ ней. И егда она Соломонія исхождаше исъ храмины своея на преддверіе, они же окаянніи невидимо восхищаху ея и уношаху въ воды, она же кричаше и вопіяше гласомъ веліимъ зѣло. Отцу же ея и матери и всѣмъ домашнимъ исходящимъ исъ храмины по ней, и нигдѣ же видѣвши ея и возвратившеся, сѣтоваху и плакахуся ея ради. Соломонія же живяше у нихъ въ водѣ, овогда день, овогда два и три, не исхождаше, и тамо такоже мучаху ея скверніи они, ругающеся всячески, и оскверняху ея. И паки отношаху и помѣтаху ея, овогда на лѣсѣ, овогда же на поли, нагу. И нѣкими христолюбивыми людми обрѣтаема и направляема бываше, и дохождаше къ дому отца своего, отецъ же и мати ея и вси домашніи, видѣвше погибель дщери своея, плакахуся по ней зѣло, яко по умершей, и недоумѣвахуся, что сотворити о ней. И по малѣ времени, паки они окаянніи демони пришедше къ ней, въ то же время бывши ей въ дому отца своего, и начаша ея злосмрадніи оніи бросати овъ во уголъ храмины, инъ же во другій уголъ, инъ же на пещь, инъ же на полати, и тако ея мучаху зѣло на многи часы. И паки взяша нѣкое уже, и привязавши ей за шію, и взяша камень жерновный, и воздѣша на уже, и положиша на лицѣ и на перси ей, такожде и столъ воздѣвше, и повѣсивше ея со всѣмъ къ стропу храмины тоя. Сосѣди же, слышавше бывающая надъ бѣснованною оною женою таковое необычное страхованіе и великій стукъ и шумъ во храминѣ ея, и ужасошася зѣло, и повѣдаша отцу ея, попу Димитрію. Онъ же пріиде во храмину и не видѣ никогоже, токмо ея едину лежащу, аки мертву, и уже на выи ея и камень жерновный и столъ. И не вѣде она, како отрѣшися отъ верху стропа. И бывши ей мертвѣ на многи часы, и отъ того великаго мученія Соломонія едва очнуся. Отецъ же ея, видѣвъ ю ужемъ опутану, едва разрѣши ю. Пріидоша же ту и сосѣди и видѣша вси тѣло ея избито и сине. Соломонія же болѣзни тоя никако же чюяще на тѣле своемъ. Отецъ же ея и мати начаша въ нощи запирати ю во храминѣ едину, бояху бо ся, егда они черніи прихождаху къ ней, она же

въ то время бываше внѣ ума. И приносятъ они скверніи копіе желѣзное и даютъ ей, глаголюще: „Симъ копіемъ заколи отца своего и матерь“. Заутра же, воставая, показуетъ копіе отцу своему и матери, яко истинно есть копіе, а не привидѣніе. Бѣ же ей таково мученіе безпрестани отъ чернородныхъ, и покоя ни мала имѣяше: овогда ея уношаху въ воды, иногда же, ея вознесше на горы и на холмы превысокія и на храмины и всячески поругавшеся о ней, низвергаху ея долу. А иныя ихъ вражія козни бѣсовскія невозможно усты человѣческими изрещи и писанію предати. И мнози тому вражію кознодѣйству въ той веси свидѣтели неложни бяху, яко сія жена тако пострада отъ множества демонскія непріязненныя силы. И якоже при самомъ Христѣ Спасѣ нашемъ стрѣте Его мужъ нѣкій отъ града, иже имяше бѣсы многи, отъ многъ лѣтъ въ ризы не облачашеся и въ храминѣ не живяше, но во гробѣхъ,—тако и здѣ.

Посемъ же въ малѣ времени паки пріидоша скверніи они водніи демони, многое множество, и начаша нудити ея, чтобы жена та у нихъ жила и вѣровала бы, якоже и они скверніи со отцемъ своимъ сатаною, такоже бы пила и ѣла съ ними, и волю бы ихъ творила, глаголюще ей прежде ласканіемъ и честію, дабы ея отвратити отъ христіанскія вѣры. И глаголаху ей окаянніи: „Соломоніе, видиши ли, коль добро житіе наше все? яко будеши ты у насъ въ великой чести, и ни въ чемъ тебѣ будетъ скудно“. Она же ничтоже имъ отвѣща. Видѣвше же они нечистіи дуси, яко не глаголетъ къ нимъ ничтоже, и добротою и ласканіемъ не возмогоша превратити ея отъ истинныя вѣры Христовы, таже начаша мучити ея, расковавше ея по стенѣ по руцѣ и по нозѣ, и въ смыки вбиша. И начаша копіи колоти, и рожны зводати, и ногты драти. И рекоша ей: „Соломоніе, вѣруеши ли нама и во отца нашего сатану?“ Она же ничтоже имъ отвѣща. И отковавше ю отъ стѣны, и возведоша на нѣкое высокое мѣсто, и вземше ю за руки и за ноги, и низринуша долу на землю. Ей же лежащей, аки мертвѣ сущей, и паки взяша ю скверніи оттолѣ и приведоша къ себѣ въ темная ихъ и скверная жилища. И отдаша ея нѣкоторой дѣвицѣ, юже называютъ окаянніи они Ярославкою, глаголюще ей: „Увѣщай сію жену, дабы она съ нами жила здѣ, и пила и ѣла, и въ нашу вѣру вѣровала, якоже и ты, а мы ея не могли превратити ласканіемъ и нуждею и мученіемъ, и яко не глаголетъ съ нами ничтоже“. Сами же отыдоша отъ наю вси. Девица же та нача ю вопрошати: „Како ты, жено, сѣмо пріиде, и коего еси ты града или веси?“ и вопрошая у нея все по ряду отца и матери. Соломонія же все сказа девицѣ, яже о себѣ. Дѣвица же рече ей: „Жено,

аще не хощеши здѣ у нихъ жити, и ты съ ними не глаголи ничтоже, и ни яжъ ни пій, и они тя помучатъ и паки отпустятъ". Соломонія же внятъ вся глаголы, иже глагола девица она, глаголемая Ярославка, и соблюдая вся глаголанная отъ нея опасно. Глагола же она и о себѣ девица и сказа ей: „яко рожденіе мое есть града Ярославля, и отдаде мя къ симъ темнообразнымъ мати моя на рожденіи моемъ". Посемъ же зліи они и скверніи дуси глаголаша ей: „Соломоніе, вѣруеши ли въ насъ?" Она же ничтоже имъ отвѣща. Взяша же ю темнообразніи и отнесоша на лѣсъ еле живу сущу отъ многаго мученія и томленія, она же едва съ великимъ трудомъ дойде до дому отца своего. И живши ей въ дому шесть дней, паки окаянніи они нечистіи дуси, пришедше невидимо и похвативше ея, и унесоша къ себѣ, и бѣ у нихъ два дни и двѣ нощи. И паки принесоша ю ко отцу ея.

Соломонія же отъ сквернаго смѣшенія ихъ имяше во утробѣ своей многи нечистыя духи и носи ихъ время и полъ времени, рекше полтора годы. И егда же пріиде ей время родити ихъ, и бяше она въ дому отца своего, и повелѣваетъ отцу своему и матери и всѣмъ домашнимъ, дабы вышли вси изъ храмины тоя вонъ, токмо ея едину да оставятъ, яко хощетъ родити непріязненную силу демонскую, дабы ихъ скверьніи тіи пришедше не убили, егда начнетъ она родити ихъ. Они же и неволею послушаша ея, изыдоша вси, сѣтующе и плачюще горко, токмо оставиша ю едину во храминѣ. И посемъ пріиде къ ней темнообразныхъ демоновъ жена и начатъ съ Соломоніею водитися. И въ той часъ роди ихъ шестерыхъ, образомъ же они сини и темни. Темнообразная же она жена вземъ ихъ, и унесе изъ храмины, и положи ихъ подъ помостъ. Таже пріиде отецъ Соломоніинъ попъ Димитрій во храмину ту и вси домашніи его съ нимъ, плачюще и рыдающе о погибели дщери своея, и начаша хлѣба ясти. И въ то время окаянніи темнозрачніи демони, которіи вновь родилися, воставше исъ подъ моста, и начаша они каменіемъ метати и землею бросати во храмину. Отецъ же Соломоніинъ и мати и вси живущіи въ дому, видѣвше таковую напасть и погибель, и побѣгоша изъ дому вси, Соломонія же остася едина. Преже помянута же жена, которая съ нею водилася на рожденіи, пріиде къ ней и принесе ей сосудъ крови, и повелѣ ей пити. Она же отрицашеся и не хотяше пити крови. И рече къ ней темнообразная жена: „Соломоніе, егда ты крови не піеши и нами гнушаешися, и ты вземши копіе или ножъ и заколи отца своего попа Димитрія". Она же рече имъ: „Дадите ми еще урочное время, и азъ помалу заколю его". Сіе же глаголаше имъ, яко не може терпѣти отъ тѣхъ

чернообразныхъ демоновъ, ихже родила бѣ, понеже ссаху сосцы ея, яко зміи лютіи. И три дни и три нощи не внидоша во храмину домашніи вси, страха ради смертнаго отъ каменнаго метанія. И въ четвертый день едва внидоша и не видѣша никогоже во храминѣ, понеже отыде демонская сила, нечистіи дуси, въ темная и мрачная своя жилища. Унесоша же и Соломонію съ собою тамо, и мучиша ю крѣпко, и смѣсишася съ нею темніи сквернымъ смѣшеніемъ. И отъ того сквернаго и нечистаго смѣшенія паки зачатъ Соломонія во утробѣ своей отъ діаволскаго насилія. И посемъ роди двоихъ демоновъ въ дому отца своего, и невидимо унесоша ихъ отъ нея. Во ино же время паки роди единого демона, и паки роди двоихъ чернообразныхъ демоновъ. И когда раждаше ихъ Соломонія, и тогда хлѣба не ядяше и со человѣки ничтоже не бесѣдоваше, понеже тогда внѣ ума бываше, но приношаху ей невидимо темніи они синцы птичію кровь и траву и кореніе, и тѣмъ ея питаху.

И не по мнозѣ времени чернородніи они паки взяша ея невидимо и отнесоша къ себѣ въ воду, и бысть у нихъ тамо три дни и три ноци, отцу же ея и матери и всѣмъ отчаявшимся живота ея и плакавшимся на многи часы. Егда же они чернородніи принесоша ю къ себѣ, и начаша веселитися и радоватися, яко детей имъ народила. И вопрошахуть и синцы они, глаголюще: „Что вамъ сія жена?“ Они же рекоша: „яко мати намъ есть“. Посемъ же чернородніи сѣдоста кождо по чину ихъ на своихъ мѣстехъ, другъ друга честію болши творяшеся. И начаша ясти и пити и Соломонію принуждати, дабы съ ними такожде пила и ѣла. Ей же отрицающейся и не хотяше у нихъ пити и ясти, они же темніи начаша муками претити ей. Она же повинуся имъ и неволею изволи на ихъ хотѣніи быти. И даша ей темніи ковшъ, и начаша виномъ наливати, и всѣмъ темнымъ повелѣша подносити ей и имяны ихъ звати. Соломонія же всѣмъ подаваше, отъ первыхъ и до послѣднихъ, и бяше ихъ многое множество видѣти. Они же, взирающе на ню, и глаголаху другъ ко другу сице: „Всяко мы сію жену мучили и били, и ножи рѣзали, и ужми вязали и давили, и сверхъ горъ долу низвергали, и ноготми желѣзными тѣло ея драли, и всякими различными муками и томленми мучили, дабы отступила она отъ вѣры своея и въ нашу вѣровала, и жила бы у насъ и волю нашу творила, и никако же возмогохомъ превратити ю“. И глаголаху къ себѣ: „Сваримъ воды въ котлѣ и тамо вкинемъ ея, да негли повинется намъ, убоявшися“. Но обаче не сбысться совѣтъ ихъ, понеже темная часть ихъ темна, и смышляху въ темныхъ жилищахъ и живяху, а не во свѣте. И яко хотяше премилостивый

и всесилный Господь Богъ и Спасъ рода человѣческаго симъ чюдомъ прославити и возвеличити пресвятую, пречистую и преблагословенную Матерь свою, пренепорочную Владычицу нашу Богородицу и Приснодѣву Марію, объщую христіанскую надежду, и угодниковъ своихъ, неусыпныхъ стражей великого града Устюга, праведныхъ и блаженныхъ иже Христа ради юродивы[хъ] Прокопія и Іоанна устюжескихъ чюдотворцевъ, и сего ради и беззаконій ради нашихъ продолжи и попусти Господь Богъ сей женѣ Соломоніи отъ чернородныхъ демоновъ поруганѣ и мучимѣ быти, даже наиболши прославится и возвеличится сіе великое дѣло и въ чюдодѣйствіе и удивленіе произыдетъ. Но аще Господь Богъ сію жену и попусти чернороднымъ демономъ мучити и поругатися ей, но милость Его Божія и милосердіе не оставляше ея до конца погибнути, но за помощію и за стражбою бяше сія жена Соломонія ангела хранителя живяше.

И посемъ паки отдаша Соломонію прежде помянутой девицѣ Ярославкѣ, да научитъ ея по воли ихъ жити. Девица же вземъ у чернородныхъ и сведе ю къ себѣ особь. Соломонія же все повѣда девицѣ Ярославкѣ, яже видѣ у темныхъ и слыша отъ нихъ глаголанная. Дѣвица же Ярославка рече къ Соломоніи: „Жено, хощеши ли, да отпрошу тя у темнородныхъ ко отцу твоему сходити и простится?“ Она же рече: „Ей, хощу, другине моя“. Она же нача учити мя и повѣдати ихъ имена, како коего зовутъ. Учаше же ея девица Ярославка по десяткомъ: яко единъ десятокъ именъ ихъ выучитъ, потомъ другій десятокъ, таже третій и четвертый. И всѣмъ имъ имена позна чрезъ ученіе девицы Ярославки. Потомъ же рече девица Ярославка къ Соломоніи: „Жено, какъ тебе отпустятъ чернородніи ко отцу твоему и къ матери простится, и ты вели отцу своему сіи имена ихъ темная преписати, которые тебѣ нынѣ сказахъ и научихъ. И вели ему тѣ имена заклинать во святѣмъ олтари, идѣже бескровная жертва приносится Господеви Богу. И потомъ тебе они чернородніи не возмогутъ унести къ себѣ, ни приближитися къ тебѣ, ни власти имѣти надъ тобою“. Таже пріиде та дѣвица Ярославка ко онѣмъ темнообразнымъ и рече имъ: „Отпустите Соломонію ко отцу ея простится, и какъ простится она со отцемъ своимъ и матерію и со всѣми домашними своими, и будетъ здѣ вѣчно жити“. Темнозрачніи же, слышавше отъ девицы сія, и судиша тако быть. И понесоша ю ко отцу ея, и принесоша на нѣкое блато,—бяше же ихъ темнообразныхъ многое множество,—и начаша ю въ блатѣ ономъ топити. И въ то время Божіимъ промысломъ бысть туча велія съ молніею огненною и съ громомъ страшнымъ и троскотаніемъ зѣлнымъ. И нача

ихъ темныхъ молніею палити и громомъ убивати, и уби отъ нихъ множество, и бяше блато и езеро исполнено ими, яко смолою подернено. Она же оттолѣ побѣже отъ нихъ и скрыся въ нѣкоторую яму. Они же проклятіи оставшыися демони, и тамо ея нашедше, и всякими муками неудобь сказаемыми паки начашя ея мучити. И паки въ той часъ Божіимъ промысломъ бысть буря зѣлна со громомъ и молніею. Тіи же чернородніи едва отъ нея отступиша. Соломонія же отъ нихъ убѣже, съ великою нуждею и тщетою дойде дому отца своего. Видѣвъ же, отецъ ея и мати и домашніи вси возрадовашася, и яко мнѣвше о ней, уже вѣчно не быти ей изъ воды отъ темнозрачныхъ демоновъ. Соломонія же нача повѣдати отцу своему попу Димитрію, како ея черніи демони мучили, и како отдавше ея дѣвке Ярославке, и что ей Ярославка говорила, и како ея учила изустъ темная ихъ имена. И все подробну отцу своему повѣда. Отецъ же и мати ея и вси сердоболи, слышавше глаголемая отъ нея, плакашася зѣло на многъ часъ и едва престаша отъ плача. И написа отецъ ея попъ Димитрій темная и мрачная ихъ имена, яже слыша у дщери своея, и нача ихъ заклинати во святомъ олтари, идѣже святая бескровная тайная жертва совершается.

Соломонія же отъ демонскаго мученія и томленія и отъ ранъ въ недугъ тѣлесный впаде. И во единъ отъ дней мало усну отъ тоя болѣзни и видѣ во снѣ нѣкоторую жену святолѣпну пришедшу къ ней и глаголющу: „Соломоніе, пойди ты ко граду Устюгу Великому, а здѣ не живи нимало, отъ волхвовъ себѣ помощи не ищи, не будетъ ти отъ нихъ никоея ползы“. Соломонія же вопроша имени ея, она же рече: „Азъ есмь нарицаюся преподобная Ѳеодора“. И абіе вскорѣ невидима бысть. Соломонія же убудився отъ сна и нача повѣдати отцу своему, еже видѣ и слыша. Отецъ же ея, слышавъ глаголы ея, и нача посылати дщерь свою ко граду Великому Устюгу. Она же рече: „Не могу сего, отче, ни слышати“. Возбраняше бо въ ней демонская темная сила. Отецъ же ея попъ Димитрій едва ю умоли, чтобы ей ити ко граду Великому Устюгу. И бывши ей на Устюзѣ, и повелѣша ей жити близъ соборныя и апостолскія церкви пресвятыя Богородицы на площади, у нѣкоторыя вдовы, именемъ Соломоніи. И начаша водити ея къ церквамъ пресвятыя Богородицы въ соборъ и къ праведнымъ чюдотворцемъ Прокопію и Іоанну. И оттолѣ начаша чернородніи демони утробу ея рвати и терзати. Соломонія же отъ того демонскаго терзанія въ недугъ телесный впаде. Сердоболи же ея, видѣвше ю болѣзненну зѣло, призвавше священника соборныя церкви, Никиту именемъ; онъ же пріиде и исповѣдавъ

ю и по исповѣди причастивъ пречистыхъ Христовыхъ таинъ. И по малѣ времени здрава бысть.

И абіе наложи на ню прелестный злый врагъ желаніе таково, чтобы паки ити ей ко отцу своему попу Димитрію и къ домашнимъ своимъ въ волость. И бывше ей въ дому отца своего нѣколико время, и во единъ отъ дней по захожденіи солнца пріидоша нечистіи лѣсніи демони и начаша кликати Соломонію гласомъ веліимъ, яко всѣмъ людемъ слышати, сице рекуще: „Полонянка, полонянка“. И паки глаголаху отцу ея попу Димитрію, вслухъ всѣхъ людей, ту живущихъ на погосте, и глаголаху: „Попе, отдай ты намъ полонянку, а мы тебѣ дадимъ имѣнія много, колко тебѣ годно“. И посемъ рекоша темніи: „яко намъ сію полонянку отдали братія наша. И аще ея нынѣ не отдаси намъ, и мы ея всяко унесемъ же, яко намъ ея отдали братія наша водніи, глаголюще: понеже она оболстила и прелстила ихъ. И они намъ глаголаша: не можете ли вы ея увести въ лѣсъ?“ И по вся нощи прихождаху темныя демонскія силы, кричаще и вопіюще и храмину разбивающе, идѣже Соломонія пребываше. Въ то же время бысть освященіе церкви пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія въ веси той на погосте. На освященіи же церкви тоя пріѣзжали съ Устюга Великаго соборной церкви священникъ Никита да протодіаконъ Димитрій и иніи мнози людіе. И то все вражіе кознодѣйство и кличъ достовѣрно вси слышаху, како они темнозрачніи зваху и прошаху у отца ея. И аще кто и каковъ человѣкъ въ какихъ речехъ ихъ непріязненную силу по гласу и по вопросу оспоритъ или воспретитъ нѣчимъ, и они окаянніи врази всячески тѣхъ человѣкъ лаютъ, и обличающе всякими грѣховными винами, кто что въ житіи семъ сотворилъ, или каковъ грѣхъ, и сія вся обнажающе и обличающе всякаго человѣка совѣсть. И по малѣ времени темнозрачніи отступивше мало, Соломонія же поживе у отца своего въ волости яко осмь недѣль. И по многіе дни прихождаху чернородніи и кликаху ея по предже писанному же, нарицая ея полонянку, всѣмъ людемъ слышащимъ гласъ ихъ, ихже самѣхъ не видяще.—Видите ли, братіе и сестры, въ колико безстудіе злокозненный врагъ нашъ діаволъ входитъ по Божію попущенію, грѣхъ ради нашихъ, понеже мы, грѣшніи раби Его, законъ и заповѣди Его святыя по нашему обѣщанію не сохраняемъ и не соблюдаемъ, но паче преступаемъ. Первое, святаго крещенія не хранимъ, имже омыхомся во имя Отца и Сына и Святаго Духа, но беззаконіи своими и всяческими нечистотами, душевными и тѣлесными, Духа Божія и ангела хранителя, духовнаго стража нашего, отгоняемъ отъ себе. Второе, четверогодныхъ по-

стовъ не исполняемъ, ихже уставиша и узаконоположиша святіи апостоли и ихъ намѣстницы, святіи отцы. Третіе, не приходимъ ко отцемъ своимъ духовнымъ и не токмо помышленій своихъ и мыслей не исповѣдуемъ, но и смертныхъ грѣховъ своихъ не каемся и со Богомъ не смиряемся. А вси знаемъ опасно, яко аще изъ насъ братъ или сестра ни въ который постъ въ году и среду и пятокъ, кромѣ праздниковъ Владычнихъ, не постится, и ко отцу духовному не приходитъ и не кается грѣховъ своихъ, и святыхъ Христовыхъ таинъ не причащается, таковаго соборная и апостолская церковь не пріемлетъ и общимъ христіанскимъ погребеніемъ не сподобляетъ. И сего убо ради на насъ сіи зліи чернородніи дуси, по Божію попущенію, безстудно нападаютъ, и безстыднѣ пакостятъ, и мучатъ зѣлне. Мы же, братіе, видяще сію сестру нашу Соломонію, како на ню зліи они темніи и нечистіи дуси нападаху и мучаху ея, по Божію попущенію (якоже пишется: Богу попущающу и врагу дѣйствующу), блюдемся и мы опасно: како живемъ, како ходимъ, како соблюдаемъ законъ Божій и сохраняемъ заповѣди Его. Сія бо сестра наша Соломонія, насъ ради и нашего ради спасенія, образъ предлежитъ всѣмъ намъ, да, видяще ю и мученіе ея, научимся и накажемся не преобидѣти закона Божія и заповѣдей Его. Аще ли же не тако, то и мы таяжде пострадаемъ и горше сихъ—муку вѣчную. И паки на предняя обратимся, о немже намъ нынѣ сладкая духовная повѣсть предлежитъ.

Священноіерей же Димитрій вземъ дщерь свою Соломонію и отвезе ея ко граду Устюгу Великому, дабы она ходила къ Божіимъ церквамъ, еже есть въ соборъ къ пресвятѣй Богородицѣ и къ праведнымъ чюдотворцемъ Прокопію и Іоанну, и молилася бы Господу Богу и пречистѣй Богородицѣ, и Его угодниковъ на помощъ себѣ призывала. И сему бывшу, по нѣколицѣ же времени, стояше Соломонія въ церкви во время божественныя литургіи на чтеніи святаго евангелія и на великомъ входѣ и на страшеніи. И въ та времена иже въ ней живущіи нечистіи темніи дуси пометаху ея о помостъ церковный и давляху, людемъ же видящымъ сія и мнящымъ, яко мертвѣ ей быти отъ таковаго паденія. Темніи же дуси, живущіи во чревѣ ея, стенюще и вопіюще, якоже маліи свиніи, и многимъ человѣкомъ, ту окрестъ ея стоящымъ, слышати гласы ихъ скверныя. Утроба же ея въ той часъ зѣло надымашеся. И едва во умъ сія прихождаше, но обаче отъ церкви Божія выну не отлучашеся. И нѣкогда въ тонцѣ снѣ явися ей преподобная Ѳеодора и рече ей: „Соломоніе, живи ты здѣ неотступно на Устюге и приходи къ церкви пресвятыя Владычицы нашея Богородицы въ соборъ и ко святымъ чюдотворцемъ

Прокопію и Іоанну на всякъ день, и никогда же буди отступна. А ко отцу своему въ волость не ходи, да тя паки не унесутъ темнообразніи демони, и будетъ ти послѣдняя горша первыхъ. Того убо ради ты страдала отъ чернородныхъ демонскихъ силъ, яко во крещеніи твоемъ крестилъ тя попъ піяный и половины святаго крещенія на тебѣ не исполнилъ. Да и сія ти глаголю: крестися убо крестообразно и истово. И подобаетъ ти имѣти выну отца духовнаго и съ нимъ всегда спрашиватися о всякомъ дѣле. И ко церкви ходити подобаетъ ти ко всякому пѣнію. Аще ли же когда не можеши ко святѣй Божіи церкви ити, и ты вели себе носити". И посемъ преподобная Ѳеодора невидима бысть. Соломоніи же возбнувшей отъ сна, и дивляшеся зѣло и видѣннаго вскорѣ никомуже не повѣда.

И по томъ видѣніи такожде Соломоніи страждущи, мучаху бо ея темная проклятая сила, нечистіи дуси, живущіи въ ней, и въ то время она внѣ ума бываше и избѣгаше изъ дому своего, въ немже живяше, обнаженна или въ раздраннѣй ризѣ и простертыми власы, и бѣжа въ рѣку и помѣташеся въ воду зимнимъ и лѣтнимъ временемъ. Прилучившіи же ся ту людіе, овогда постигающе ея во край воды, а иногда въ водѣ, удержаваху и извлекше ю на брегъ или исъ проруби на ледъ, аки мертву. Утроба же ея въ той часъ бѣ яко женѣ родити хотящей. и во чревѣ ея терзахуся темніи демони, яко рыбы во мрежи. И сіе мученіе видяще предстоящіи ту людіе, и дивляхуся зѣло, и относяще ю, аки мертву, въ домъ, идѣже живяше. И сіе мученіе и томленіе отъ демонскія силы многажды ей бываше.

И въ нынѣшнемъ во 179-мъ году, во святый и великій постъ, сердоболи ея едва принудиша ю исповѣдатися грѣховъ своихъ ко отцу ея духовному и причаститися тѣлу и крови Христа Бога. Сему же бывшу, и того дни по исповѣди вечеру бывшу, и по захожденіи солнца, смутися въ ней нечистый духъ темный и нача рвати и терзати утробу ея. Она же зѣло нача кричати и вопити. И прогрызе ей лѣвый бокъ наскрозь. И абіе Соломонія по малѣ ощути себе, и во умъ пришедши, и видѣ срачицу свою въ крови, и показуя ю домашнимъ своимъ, еже сотвори ей нечистый духъ въ нощи. Они же, видѣвше погубленіе ея отъ нечистаго духа, плакахуся зѣло. И начаша утреннюю благовѣстити. Соломонія же иде ко утренни. И егда возгласи діаконъ: „Богородицу и Матерь Свѣта пѣснми возвеличимъ", и въ той часъ нача демонъ паки мучити ю и терзати чрево ея. По отпѣніи же утренни иде въ домъ свой, и егда начаша ко святѣй литургіи благовѣстити, Соломонія же пріиде ко церкви и нача цѣловати святыя иконы. Демони же, живущіи въ ней, не терпяще слышати,

начаша паки рвати и терзати чрево ея, и во время святаго апостола Павла чтеній нача блевати, и бывши ей во изступленіи ума. Егда же пріиде время божественнаго причащенія, и тогда въ ней живущая демонская сила нача ея помѣтати и бити о помостъ церковный. Предстоящіи же ту людіе держаху ея. Служащій же іерей едва съ великимъ страхомъ причасти ея пречистыхъ Христовыхъ таинъ. И абіе она веліимъ возопи гласомъ, яко всѣмъ предстоящимъ дивитися и ужаснутися, како темніи дуси усты ея воскричаху зѣло: „О горе нама, яко сожже насъ“. Священникъ же совершивъ святую литургію, Соломонія же по отпѣніи божественныя службы во умъ пріиде и отыде въ домъ. И отъ того времене ни мала покоя даяше ей живущій въ ней злый темный демонъ, терзаше бо чрево ея, и лютѣ рваше, и велми мучаше ю паче перваго, яко позна убо окаянный свою конечную погибель и вѣчное себѣ томленіе и мученіе и со старѣйшиною своимъ сатаною.

И мѣсяца маія въ 27 день мучима бѣ Соломонія отъ лютаго демона, живущаго въ ней, и отъ сего зѣло утомився и усну, и видѣ святыхъ и праведныхъ чюдотворцовъ устюжескихъ Прокопія и Іоанна пришедшихъ къ ней. И рекоша ей: „Соломоніе, молися ты Прокопію и Іоанну и призывай ихъ на помощъ, и по малѣ времени избавятъ тя отъ діаволскаго томленія и мученія. И твори молитву Исусову безпрестани и крестися истинно, якоже и прежде“. И посемъ повелѣша ей молитву Исусову творити. Демони же, живущіи въ ней, не даяху ей молитвы творити, и съ великимъ трудомъ едва молитву сотвори. И паки рекоша ей святіи: „Имѣеши ли у себе сердоболи? и аще имѣеши, повели има псалтирь глаголати у себе по вся дни и нощи, понеже ты уже ходиши, Соломоніе, послѣдній годъ“. И паки рекоша святіи: „Соломоніе, вѣруеши ли ты во Христа?“ Она же ничтоже къ нимъ отвѣща. И рекоша ей: „Глаголи ты, Соломоніе: вѣрую азъ во Христа“. Она же ничтоже къ нима отвѣща. И рекоша ей: „Глаголи ты, Соломоніе, сице: вѣрую азъ во Христа“. Она же рече: „Вѣрую азъ во Христа“. И паки рекоша ей: „Воистинну ли вѣруеши?“ Она же рече: „Воистинну азъ вѣрую во Христа“. И посемъ рекоша святіи: „Слава тебѣ, Владыко Христе Боже, человѣколюбче, яко и еще хощетъ Соломонія раба твоя быти“. И абіе святіи невидими быша. Соломонія же воста отъ сна и никомуже повѣда видѣніе до времени, егда исцѣленіе получи.

И въ нынѣшнемъ во 179-мъ году іюля въ 8 день, на память святаго праведнаго и блаженнаго Прокопія, послѣ божественныя литургіи, пріиде та жена Соломонія въ соборную и апостолскую церковь пресвятыя Богородицы честнаго и слав-

наго ея Успенія и повѣда сама вся о себѣ, яже напреди писанная, како отъ демонскія темныя силы пострада и томима и мучима лютѣ зѣло, Устюга Великаго Архангелскаго монастыря архимандриту Арсенію да соборныя церкви пресвятыя Богородицы протопопу Владимеру и всему священному собору, како она Соломонія исцѣленіе получи, за молитвъ пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи и Божіихъ угодниковъ Прокопія и Іоанна:

„Въ прошломъ во 169-мъ году, грѣховъ ради моихъ, вселися въ мя иже искони ненавидящаго человѣки и всегда борющагося сатаны діавола темная сила и обладаше мя единонадесяте лѣто и пять мѣсяцей. И въ та лѣта мучима бѣ азъ всякими неудобь сказаемыми муками, якоже и прежде явлено бысть о мнѣ. И не видѣхъ азъ грѣшная свѣта сего чювственнаго истинно, но бяше мнѣ день, яко нощъ. И ко церкви Божіи приходила, яко нѣкоторый плѣнникъ связанъ, и овогда въ притворѣ церковномъ стояхъ, овогда же во церкви, ни поющаго, ни чтущаго гласъ никогда же слышахъ, но бѣста очи мои помрачистася, и ушеса моя оглохнувша отъ демонскаго страшнаго мечтанія. Егда же въ первый день коснуся ми вражій демонскій синій пламень, и бяше отъ того часа и до сего дни во ушесѣхъ моихъ бѣ шумъ велій во время божественнаго пѣнія. И мѣсяца іулія противъ осмаго числа и памяти святаго и праведнаго Прокопія пріиде мнѣ таково желаніе, чтобы мнѣ ити ко всенощному бдѣнію къ праведному чюдотворцу Прокопію въ церковь и слышати бы его преславная чюдеса. А прежде сего таково ми желаніе не бысть. Азъ же пріидохъ ко церкви и съ братомъ моимъ и ста внѣ церкви у сѣверныхъ дверей. Въ то же время чтяху житіе святаго и праведнаго Прокопія. Азъ же стояхъ малъ часъ. И нача мене братъ мой посылати во церковь, азъ же не идохъ, ово страха ради, ово же зазрѣнія ради стоящихъ ту человѣкъ. И едва съ великимъ трудомъ и принужденіемъ братнимъ внидохъ во церковь, возбраняше бо мнѣ демонская темная сила, яже во мнѣ, и повелѣ братъ мой сѣсти мнѣ на лѣвый клиросъ, утѣсненія ради народнаго множества. Посемъ же глаголахъ брату моему: „Веди ты мене близъ чтущаго, здѣ бо азъ не слышу ничтоже отъ чюдесъ святаго и великаго чюдотворца Прокопія“. Онъ же постави мене близъ чтущаго. Азъ же стояхъ ту малъ часъ. И внезапу видѣ, яко гробъ святаго Прокопія потрясеся, и живущая во мнѣ демонская сила смутися и движеся. И нача демонъ, яко малый младенецъ, вопити во чревѣ моемъ, яко и предстоящимъ ту слышати ужасное се вражіе кознодѣйство. Азъ же не могохъ стояти во церкви и побѣгохъ, и идохъ въ притворь въ церковый свя-

тыхъ чюдотворцовъ Козмы и Даміана, и быхъ во изступленіи ума, и въ то время держима быхъ братомъ моимъ и инѣмъ нѣкимъ человѣкомъ. Егда же во умъ пріидохъ, и паки поведоша мя во церковь святаго Прокопія. Азъ же начахъ вопити, елико могій: „Не водите мене во церковь святаго Прокопія: азъ бо не могу быти отъ живущія во мнѣ демонскія силы“. Они же нуждею мя влечаху, азъ же отторгохся отъ нихъ и идохъ въ церковь святаго праведнаго Іоанна чюдотворца. Въ то же время тоже чтяху отъ житія и чюдесъ святаго Прокопія, и утесненія ради азъ грѣшная сѣдохъ на лѣвый клиросъ. И повелѣ ми тоя церкви пономарь сѣсти ко гробу святаго Іоанна въ ноги. Азъ же по повелѣнію его сѣдохъ ту и видѣхъ, гробъ святаго Іоанна яко потрясеся. Азъ же убояхся зѣло того страшнаго видѣнія и руками своими держахся о гробѣ святаго Іоанна. И воздремахся мало и видѣхъ свѣтъ неизреченный и во свѣте дѣвицу святолѣпну и прекрасну зѣло, еяже красоты невозможно сказати. Идяше же она въ церковь святаго Іоанна въ полуденные двери, подле настоящія иконы, пріиде до мене, и взя мя за правое плече, и глагола ми: „Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ“. Азъ же не отвѣщахъ ей ничтоже. Она же рече ми: „Соломоніе, глаголи аминь“. Азъ же ничтоже отвѣщахъ. Она же паки второе и третіе ту же молитву. И рече ми пресвятая дѣвица: „Соломоніе, глаголи аминь“. Азъ же едва отвѣщахъ: „Аминь“. Она же рече ми: „Отвѣщай и еще дважды: аминь“. И паки рече ми: „Соломоніе, вѣси ли ты, кто есмь азъ?“ Соломонія же рече: „Госпоже моя, како тя могу знати, понеже азъ есмь грѣшная въ скорби велицѣ отъ живущія во мнѣ демонскія темныя силы“. И рече ми пресвятая святолѣпная дѣвица: „Како ты, жено, не вѣси мене, яко въ домъ убо мой приходиши безпрестани яко пять лѣтъ?“ Азъ же грѣшная рекохъ: „Гдѣ есть, госпоже, домъ твой?“ Она же рече ми: „Домъ мой есть соборная и апостольская церковь. Азъ есмь нарицаюся пресвятая Марія, рождшая плотію Господа нашего Іисуса Христа, творца небу и земли и вся, яже суть въ нихъ. Днесь убо хощу тобою показати чюдо веліе и преславно, страха и ужаса исполнено, ради предстателей и молебниковъ за тебе къ Сыну моему и Богу нашему, праведныхъ реку Прокопія и Іоанна, устюжескихъ чюдотворцовъ. Ты же молися имъ безпрестани, яко да исцѣлѣеши. Есть бо нынѣ во утробѣ твоей темнозрачныхъ седмдесятъ бѣсовъ, и еще имутъ пріити на тя 1700 лукавыхъ бѣсовъ, и ты ихъ окаянныхъ не убойся, предстателствуютъ бо за тебе святіи чюдотворцы Прокопій и Іоаннъ, и избавятъ тебе отъ демонскія немощныя темныя

силы. И крестися ты, Соломоніе, крестнымъ знаменіемъ разумно и внятно". И паки рече пресвятая Богородица сице: „Егда како почнуть у тебе вопрошати святіи чюдотворцы Прокопій и Іоаннъ какова обѣщанія, и ты имъ во всемъ обѣщайся волю ихъ сотворити и заповѣди ихъ сохранити, елико ти изрекутъ они". Азъ же грѣшная не могохъ отвѣщати къ ней ничтоже. Посемъ же рече ми пресвятая Богородица: „Миръ ти, Соломоніе". И пойде отъ мене пресвятая дѣва Марія тѣмъ же путемъ, аможе пріиде. Азъ же отъ того преславнаго видѣнія возбнухъ и ужасохся зѣло. И восхотѣхъ бѣжати изъ церкви и видѣхъ брата моего близъ мене стояща и зазрѣхся. И паки сѣдохъ на томъ же мѣсте и уснухъ. И паки видѣхъ свѣтъ во церкви, яко николиже тако видѣхъ, и святаго Прокопія идуща во церковь въ западныя двери. И яко бысть близъ гроба святаго Іоанна, и воста святый праведный Іоанъ изъ гроба, и пріидоша ко мнѣ грѣшнѣй и ставше предо мною святіи и глаголаша: „Отыди, проклятый демоне, отъ рабы Божіи Соломоніи". И паки глаголаша святіи: „Соломоніе, молися ты изъ глубины сердца своего заступницѣ христіанстѣй, пресвятѣй Богородицѣ, и святымъ праведнымъ чюдотворцемъ Прокопію и Іоанну, и будеши въ сій день исцелена. И обѣщайся нама, чтобы тебѣ къ прежнему твоему мужу не ити и за иного не посягнути. Но и еще тебѣ, Соломоніе, мученіе люто будетъ на три часы, и потомъ исцѣлѣеши. И егда тебѣ сіе мученіе пріидетъ, и ты призови въ то время дванадесять священниковъ, и чтобы они надъ тобою проглаголали 12 псалмовъ въ тѣ три часы; и буде тѣ псалтири не исполнятся, и ты призови отца своего духовнаго, еже бы тя онъ исповѣдалъ и причастилъ святыхъ страшныхъ Христовыхъ таинъ, временнаго ради лютаго мученія". Бяше же святый Прокопій видѣніемъ русъ, власы имѣя долги, браду же просту русу, не зѣло малу. Одѣяніе же на немъ кратко, на нозѣхъ его сапоги, въ руцѣхъ же кочерги. Святый же Іоаннъ таковъ бяше, якоже и на иконѣ написанъ, странническимъ образомъ. И паки рекоша ми святіи: „Миръ тебѣ, Соломоніе". И отидоша отъ мене вскорѣ и невидими быша. Азъ же грѣшная возбнухъ отъ того преславнаго видѣнія и, въ себе пришедши, поидохъ изъ церкви. Братъ же мой и инъ нѣкто поимше мя и ведоша мя въ церковь ко святому Прокопію. Азъ же начахъ вопити, елико могій: „Не водите мене ко святому Прокопію". Они же не послушаша мене, но нуждею мя влекуще во церковь. Егда же быхъ во церкви малъ часъ, и не могохъ стояти отъ живущія во мнѣ демонскія темныя силы. И паки начахъ азъ молитися брату моему, дабы мя пустилъ изъ церкви. Онъ же ослаби ми и

отпусти мене. Азъ же пріидохъ въ домъ, идѣже живяхъ, и бых азъ во изступленіи ума и начахъ повѣдати свое видѣніе, еже видѣ во церкви святаго праведнаго Іоанна чюдотворца. Во храминѣ той, въ нейже азъ бѣхъ, никогоже отъ живущихъ ту человѣкъ, но токмо братъ мой внѣ храмины стояще и слушая словесъ моихъ, яже азъ глаголахъ. Азъ же того не вѣдехъ, съ кѣмъ глаголахъ, или кому сказуя видѣніе. И егда же изглаголахъ все по ряду, яже видѣхъ, и потомъ умолчахъ. Братъ же мой, стоя внѣ храмины, слышахъ отъ мене глаголанная сія, шедъ къ соборнѣй церкви пресвятыя Богородицы и исповѣда все по ряду глаголанная отъ мене отцу моему духовному, іерею Никитѣ. Онъ же паки повелѣ мя привести въ соборную и апостольскую церковь. Братъ же мой и инъ нѣкто, поемше мя, и приведоша мя во церковь пресвятыя Богородицы, и введоша мя въ предѣлъ въ церковь святаго Іоанна Предтечи. И начатъ отецъ мой духовный вопрошати мя о видѣніи, еже слыша отъ брата моего. Азъ же, помня все видѣніе, и не могохъ повѣдати ему отъ діаволскаго томленія. Братъ же мой повелѣ имъ псалтирь глаголати. Отецъ же мой духовный да тоя же соборныя церкви священникъ Симеонъ начаша надо мною псалтирь глаголати. Мнѣ же наипаче мученіе почало быти отъ демонскія темныя силы, живущія во мнѣ. Азъ же не могохъ ни слышати словесъ и начахъ вопити, чтобы они не глаголали надо мною псалтири и дали бы мнѣ еще на три часы урокъ: „и вамъ то мое видѣніе все объявлено будетъ“. Священницы же повелѣша ея вести изъ церкви брату моему, они же вземше и изведше мя. И паки бывшей ми во изступленіи ума, и видѣхъ на пути видѣніе преславно и страшно зѣло: яко о деснѣй странѣ священническій и діаконскій чинъ идущъ и поющъ, несуще крестъ животворящій и святое евангеліе, съ кандилы и фиміямы, а на шуей странѣ видѣхъ многое множество темныя силы демоновъ, видѣніемъ черны и сини, и изувѣры, и страшны. Бяше же ихъ яко туча темная, и на лице мое окаянніи плеваху и сморкаху. Азъ же проидохъ тѣхъ страшныхъ изовѣровъ и ничтоже зла пострадахъ отъ нихъ, молитвами и заступленіемъ пресвятыя Богородицы и святыхъ праведныхъ чюдотворцевъ Прокопія и Іоанна. И пріидохъ въ домъ, идѣже живяхъ, и начахъ азъ просити отца духовнаго, и призванъ быхъ, и исповѣда мя, и причасти мя святыхъ и животворящихъ, страшныхъ Христовыхъ таинъ, страшнаго ради мученія моего, и благослови мя, и отыде отъ мене. И посемъ пріидоша ко мнѣ священницы и діакони, и глаголаша надо мною псалтирь, и видѣша мя, яко мертву, и чрево мое надмеся зѣло

окаянными лукавыми темными духи. И плакашася зѣло вси предстоящіи, видѣвше мое погубленіе. И зѣло внезапу возсія свѣтъ неизреченный во храминѣ моей, въ нейже азъ лежахъ, и видѣхъ юношу идуща во храмину мою и несуща свѣщу возжженну и по немъ священника идуща съ кадиломъ. Таже идяху святіи чюдотворцы Прокопій и Іоаннъ, и ставше вси у главы моея, и глаголаша святіи между собою. Азъ того не вѣмъ, что они глаголаша. И паки приступиша святіи ко мнѣ: праведный Прокопій—и прекрести утробу мою рукою своею, а святый Іоаннъ, держа въ руцѣ своей малое копіе, и приступи и той ко мнѣ, и разрѣза утробу мою, и изятъ демона, и отдаде и святому Прокопію. Демонъ же начатъ вопити веліимъ гласомъ и витися въ руцѣ его. Святый же Прокопій показа ми демона, глаголя: „Соломоніе, видиши демона, иже во утробѣ твоей вселшагося?“ Азъ же видѣхъ его черна, и хвостъ у него бяше, уста же ему дебела, страшна зѣло. И положи и на помостъ, и закла и кочергами своими. Святый же Іоаннъ начатъ паки выимати изъ утробы моея по единому демону и давати святому Прокопію, онъ же вземъ пометаше на помостъ и закалаше. И паки рекоша святіи: „Нынѣ мы у тебе взяхомъ половину демонскія темныя силы, а совершенное исцѣленіе пріимеши въ дому моемъ, у гроба святаго Прокопія“. И паки глаголаша ми святіи чюдотворцы: „Жено, до уреченныхъ трехъ часовъ не подобаетъ намъ быти къ тебѣ“. И посемъ отъидоша отъ мене и вскорѣ невидими быша. Посемъ же начаша у святаго Прокопія, якоже обычай бываетъ по вся лѣта, благовѣстити и, собравшимся всѣмъ священноначалникомъ, архимандриту и игуменомъ, и протопопу со всею братіею, и прочихъ церквей священникомъ и діакономъ, и всему церковному причту, и властелю великаго града Устюга, и всѣмъ гражданомъ, мужемъ же и женамъ, молебная совершати со звономъ и воду святити со звономъ, всѣмъ священнымъ соборомъ. Въ то же время и мене грѣшную принесоша въ церковь святаго Прокопія и положиша ко гробу его. Азъ же быхъ яко разслабленна всѣмъ тѣломъ моимъ, и не могохъ двигнути руками и ногами, и языкомъ проглаголати не могохъ, но яко мнѣтися быти ми мертвѣ отъ демонскія темныя силы, во мнѣ живущія, и чрево мое надмеся зѣло. И въ той часъ облиста мене свѣтъ велій, и явишася святіи чюдотворцы Прокопій и Іоаннъ, ставше предо мною тѣмъ же образомъ, якоже и прежде видѣхъ. И рече святый Іоаннъ подругу своему святому Прокопію, чтобы у Соломоніи срачицы не осквернити. И рече святый Прокопій: „Не имать осквернитися срачица, и домъ мой не будетъ оскверненъ отъ вражія демонскія темныя

силы“. И нача святый Іоаннъ вынмати тою же язвою и прочихъ оставшихъ демоновъ, якоже и прежде. Святый же Прокопій пріимаше и пометаше ихъ на помостъ церковный, и давляше ихъ ногою своею. И глагола святый Прокопій ко Іоанну сице: „яко чиста ли утроба Соломоніина отъ живущихъ въ ней темныхъ демоновъ?“ И отвѣща святый Іоаннъ, яко чиста есть, и нѣсть уже ничтоже скверны демонскія въ ней. И посемъ поглядаше святый Прокопій язвою тою во утробу Соломоніину и видѣвъ, яко чиста есть, и не оста ничтоже скверны и порока въ ней. И рече святый Прокопій сице: „Славно Богъ прославися“. Такожде и святый Іоаннъ рече: „Славно Богъ прославися“. И паки рекоша и мнѣ святіи: „Глаголи и ты, Соломоніе: славно Богъ прославися“. Языкъ же мой вскорѣ подвижеся, и абіе рекохъ и азъ: „Славно Богъ прославися“. И паки глагола ми святый Прокопій: „Соломоніе, отъ сего дни буди ты исцелена отъ того великаго діаволскаго мученія и томленія и плотскія лютыя болѣзни“. И посемъ паки глаголаша ми: „яко по исцеленіи семъ будетъ тебѣ, Соломоніе, многое вражіе искушеніе и мечтаніе, ты же не убойся ихъ; и якоже заповѣдахомъ тебѣ, еже къ мужу твоему не возвратитися и за иного не посягати, ты же обѣщалася еси Господу Богу и пречистѣй Богородицѣ и нама, еже сохранити и соблюсти крѣпко, и сіе по обѣщанію твоему снабди и опасно сохраняй“. И посемъ рече святый Прокопій: „Здравствуй, Соломоніе, до великаго суда Божія“. И благослови мя рукою своею, глаголя: „Буди наше благословеніе на тебѣ отнынѣ и до вѣка“. И еще глагола ми: „Соломоніе, иди къ правому клиросу и сотвори молитву Исусову, и глаголи: славно Богъ прославися“. И по семъ глаголаніи святіи вскорѣ невидими быша. Азъ же отъ того преславнаго видѣнія въ себе пріидохъ, и абіе востахъ на нозѣ свои, и воззрѣхъ очима, и видѣхъ въ церкви святаго и праведнаго Прокопія солнечный свѣтъ сладко и ясно, и обозрѣхъ всю церковь, и видѣхъ образъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа. И вопросихъ азъ брата моего: „Во церкви ли азъ стою или видѣніе вижу?“ Онъ же глагола ми: „яко во церкви святаго и блаженнаго Прокопія, сестро моя Соломоніе, стоиши, при святѣй и божественнѣй литургіи и при чтеніи святаго евангелія“. Посемъ же узрѣхъ азъ и гробъ святаго и блаженнаго Прокопія и возрадовахся радостію великою зѣло. И поклонихся у гроба святаго Прокопія, и нача молитися со слезами, глаголя: „О святче Божій, праведный Прокопіе, яко не презрѣлъ еси мене грѣшную до конца погибнути вражіею демонскою темною силою, но взыскалъ еси, якоже овцу погибшую, и спаслъ мя еси отъ лукаваго и темнаго

врага, и изялъ еси мене грѣшную изъ устъ самого сатаны". Во утробѣ же моей ничтоже демонскія силы не чюхъ. И быхъ, яко николиже пострадахъ, и язва, отъ темныя діаволскія силы прогрызенная, исцѣлѣ. И отнынѣ быхъ здрава, якоже и первѣе, и понудихся ити къ правому клиросу, якоже святіи рекоша, и не возмогохъ, ово утесненія ради всенароднаго множества, ово же страха ради, и бояхся, чтобы мятежу не учинить во время божественныя литургіи. А на чревѣ моемъ, коимъ мѣстомъ выимали святіи вражію демонскую темную силу, и то мѣсто знать, ради истиннаго свидѣтелства, дабы не помышляли людіе, яко привидѣніе се бысть, а не истинное чюдо святыхъ праведныхъ чюдотворцевъ Прокопія и Іоанна".

Сіе же преславное и неисповѣдимое чюдо пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи и ея угодниковъ, святыхъ и праведныхъ чюдотворцовъ Прокопія и Іоанна. Слышавше же священноначалницы, и весь священный соборъ, и градскій воевода, и весь народъ, мужіе и жены, и всякъ возрастъ, вси прославиша Господа Бога и пречистую Его Богоматерь и угодниковъ ихъ Прокопія и Іоанна, и въ то время повелѣша доволно звонити во вся тяжкая. И пріидоша во святую соборную и апостолскую церковь пресвятыя Богородицы, и пѣвше молебная, мнози же градстіи людіе плакахуся, видяще и слышаще таковое дивное и преславное чюдо, яже прослави Господь Богъ своя угодники. И посемъ пріидоша во церковь святаго и праведнаго Прокопія со кресты и чюдотворною иконою пресвятыя Богородицы, честнаго и славнаго ея Одигитрія, и съ прочими святыми иконами, и пѣвше молебная со звономъ, и оттолѣ паки пріидоша въ церковь святаго и праведнаго Іоанна, и тамо такожде пѣвше молебенъ со звономъ. И въ то время не бѣ таковъ человѣкъ, яже слыша и видя о преславномъ семъ чюдеси, яко бы воздержатися ему отъ слезъ. Но вси купно, мужіе и жены, проліяша радостныя источники слезъ, видяще и слышаще преславное и великое чюдо пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и угодниковъ Божіихъ, святыхъ и праведныхъ чюдотворцовъ Прокопія и Іоанна, и посемъ торжествовавше свѣтло и духовно, и разыдошася въ домы своя съ радостію великою зѣло.

Сергіевъ посадъ. Типографія И. И. Иванова.